

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 2, Pp. 354–372, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 902/904

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-72-2-354-372

Технология гончарства населения раннего железного века Казахского мелкосопочника (Сарыарки)

Валерий Григорьевич Ломан¹

¹ Карагандинский университет им. акад. Е. А. Букетова (28, ул. Университетская, 100024 Караган-
 да, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0001-6951-0509. E-mail: [lv7\[at\]yandex.ru](mailto:lv7[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Ломан В. Г., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются результаты изучения технологии изготовления керамики из памятников раннего железного века, находящихся на территории Казахского мелкосопочника (казахское название — Сарыарка, что переводится как «Желтый хребет»). Цель исследования — выявление общего и особенного в гончарных традициях по материалам керамики поселений и курганов различных частей Сарыарки. *Материалы и методы.* Изучены фрагменты 314 сосудов сакского времени (в том числе 291 образец из 6 поселений Центрального Казахстана и 3 поселений Северного Казахстана, а также 23 образца из 9 курганов). Кроме этого, изучались 17 сосудов из курганов с «усами» или каменными грядами, которые были ранее датированы ранним железным веком. Исследование гончарной технологии проводилось по методике А. А. Бобринского, с использованием бинокулярного микроскопа МБС-10 и муфельной лабораторной печи СНОЛ. *Результаты и выводы.* По материалам изученных поселений Центрального и Северного Казахстана установлено, что в обоих регионах совпадают традиции отбора исходного сырья: применялись главным образом среднежелезные глины. При этом отмечена разница в подходе к рецептуре формовочных масс: предпочтение средней размерности минеральных добавок в Северном Казахстане и крупной размерности в Центральном Казахстане. Кроме того, при конструировании полого тела в Центральном Казахстане применялись в основном жгуты, тогда как в Северном Казахстане — лоскутно-комковатый способ, который, как выяснилось, преобладал и при изготовлении керамики курганов сакского времени. На ступени изготовления начина в керамике и поселений, и могильников превалирует емкостная программа. При обобщении данных по керамике из курганов с «усами» выявлено, что она в основном изготовлена по гончарным традициям (предпочтение глиняных концентратов, шамота, лоскутов по спиральной траектории), отличавшимся по многим параметрам от керамики из обычных курганов. В свете новых радиоуглеродных датировок курганов с «усами» это можно объяснить более поздним их временем. В целом результаты исследования показывают картину весьма неоднородного состава населения Сарыарки в эпоху раннего железа и проходивших в то время активных процессов смешения различных групп.

Ключевые слова: Казахстан, Казахский мелкосопочник, Сарыарка, ранний железный век, поселения, могильники, курганы с «усами», керамика, технико-технологический анализ

Благодарность. Исследование выполнено в рамках проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан № AP14869718 «Переход от эпохи бронзы к раннему железному веку на территории Сарыарки: выявление специфики культурного комплекса».

Для цитирования: Ломан В. Г. Технология гончарства населения раннего железного века Казахского мелкосопочника (Сарыарка) // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 2. С. 354–372. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-72-2-354-372

Early Iron Age Pottery Technology of the Kazakh Uplands (Saryarqa)

Valeriy G. Loman¹

¹Karaganda Buketov University (28, Universitetskaya St., 100024 Karaganda, Republic of Kazakhstan) Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0001-6951-0509. E-mail: lvg7[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Loman V. G., 2024

Abstract. *Introduction.* The article introduces the Early Iron Age pottery technology of the Kazakh Uplands (Kaz. *Saryarqa* ‘Yellow Ridge’). *Goals.* The study seeks to identify common and specific features inherent to pottery traditions traced in ceramics from settlements and barrows scattered across the Saryarqa. *Materials and methods.* The work examines sherds from a total of 314 Saka-era vessels (including 291 samples from 6 settlements of Central Kazakhstan and 3 settlements of North Kazakhstan, as well as 23 samples from 9 barrows). In addition, 17 vessels from barrows with ‘moustaches’ (or stone ridges) previously dated to the Early Iron Age have also been investigated. A. Bobrinsky’s method — with the aid of МБС-10 binocular microscope and ЧОЛ muffle laboratory furnace — has proven most instrumental in testing the pottery technology. *Results and conclusions.* The investigated settlements of Central and North Kazakhstan are characterized by that they would mainly select similar raw material — medium-iron clays. However, the pottery paste recipes did differ: in North Kazakhstan, preference was given to medium-size mineral tempers, and to larger ones — in Central Kazakhstan. Furthermore, pottery shaping techniques of Central Kazakhstan were largely dominated by coiling, while in North Kazakhstan they would turn to pinching/patching, and the latter method happens to have been as widespread in ceramic samples from the Saka-era barrows. The wall-to-base sequence prevails in ceramics from both settlements and barrows. Our analysis of related data for barrows with ‘moustaches’ shows the latter’s pottery traditions (preference to clay concentrates, grog, and spiral patching) essentially differ from those traced in regular barrows. This can be explained by that according to recent radiocarbon tests the barrows with ‘moustaches’ date from later periods. In general, the study shows the Early Iron Age population of the Saryarqa was very heterogeneous, and the era was witnessing active mergers of various groups.

Keywords: Kazakhstan, Kazakh Uplands, Saryarqa, Early Iron Age, settlements, grave field, barrows with ‘moustaches’, ceramics, technical and technological analysis

Acknowledgements. The reported study was funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Science Committee), project no. AP14869718 ‘Transition from the Bronze to Early Iron Age in the Saryarqa: Defining Specifics of the Culture Complex’.

For citation: Loman V. G. Early Iron Age Pottery Technology of the Kazakh Uplands (Saryarqa). *Oriental Studies*. 2024; 17 (2): 354–372. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-72-2-354-372

1. Введение

Значительная часть существующих работ по проблемам раннего железного века Казахстана посвящена курганным комплексам, что связано с превалировавшим в течение длительного периода мнением об исключительно кочевом типе экономики той эпохи. Лишь с середины 90-х гг. прошлого века началось накопление данных о наличии поселений сакского периода на территории Южного, Северного и Центрального Казах-

стана [Горячев 2011; Горячев 2019; Хабдулина 1994; Хабдулина 2003]. К настоящему времени только на территории Казахского мелкосопочника (казахское название — Сарыарка, что переводится как «Желтый хребет») открыто более 50 поселений, большая часть которых исследована А. З. Бейсеновым [Бейсенов и др. 2017: 8–9].

Поселения и курганы Сарыарки отнесены к тасмолинской археологической культуре [Казахстан в сакскую эпоху 2017: 66;

Бейсенов и др. 2017: 3], по данным радиоуглеродного анализа датируются VIII–V вв. до н. э. [Бейсенов и др. 2017: 16–20].

Автором статьи в течение нескольких лет проводился технико-технологический анализ керамики ряда поселений и могильников указанного региона. В связи с этим появилась необходимость обобщить полученные данные и выявить общее и особенное в гончарных традициях населения тагмолинской культуры.

2. Материалы и методы исследования

Анализ технологии изготовления глиняной посуды раннего железного века Сарыарки проводился в течение ряда лет, по мере исследования памятников. В программу исследований входило изучение различных характеристик исходного сырья, в том числе степени его ожелезненности, выявление рецептуры формовочных масс, приемов конструирования начинков и полого тела, режимов обжига. Технико-технологический анализ проводился в соответствии с методикой А. А. Бобринского [Бобринский 1978; Бобринский 1999], по свежим изломам керамических фрагментов с помощью бинокулярного микроскопа МБС-10. Перед этим часть каждого фрагмента нагревалась в муфельной печи СНОЛ при температуре 850°C. В результате такого дополнительного обжига фрагменты приобретают различный цвет в зависимости от степени ожелезненности исходного сырья: белый — неожелезненные глины; кремовый или светло-желтый — слабоожелезненные глины,

различные оттенки красного — среднеожелезненные глины, темно-красный или бордовый — сильноожелезненные глины.

Ниже суммируются результаты исследований и делаются общие выводы по материалам 17 памятников, в том числе 9 поселений (6 поселений Центрального Казахстана, 3 поселения Северного Казахстана (табл. 1)) и 9 курганов из 8 могильников (7 могильников Центрального Казахстана, 1 могильник Северного Казахстана (табл. 2)). Всего было изучено 314 экземпляров (291 образец из поселений и 23 образца из курганов). Помимо этого, было изучено 17 сосудов из 12 курганов с «усами», исследованных в 9 могильниках (7 могильников Центрального Казахстана, 2 могильника Северного Казахстана (табл. 3)).

3. Результаты

3.1. Керамика поселений Центрального Казахстана (Карагандинская область)

В результате технико-технологического анализа установлено, что культурные традиции, на которые опирались местные гончары при выборе исходного сырья, рецептов формовочных масс, приемов лепки сосудов, были весьма близки [Бейсенов, Ломан 2009; Бейсенов и др. 2017].

На первом месте (в общем 68 %) везде стояло применение глин средней степени ожелезненности, на втором (26,7 %) — глин сильной степени ожелезненности (табл. 4).

На поселениях *Абылай*, *Едирей-1*, *Керегетас-2* отмечено также использование глин слабой степени ожелезненности, которые на

Таблица 1. Источниковая база. Поселения
[Table 1. Base of sources. Settlements]

Регион	№ п/п	Название памятника	Кол-во сосудов	Всего	
Центральный Казахстан	1	<i>Едирей-1</i>	33	244	291
	2	<i>Едирей-3</i>	17		
	3	<i>Керегетас-2</i>	20		
	4	<i>Кызылсуир-2</i>	37		
	5	<i>Сарыбуйрат</i>	97		
	6	<i>Абылай</i>	40		
Северный Казахстан	7	<i>Таскора</i>	9	47	
	8	<i>Таскора-1</i>	18		
	9	<i>Шидерты-2</i>	20		

Таблица 2. Источниковая база. Тасмолинские курганы
[Table 2. Base of sources. Barrows of Tasmola]

Регион	№ п/п	Название памятника	Кол-во сосудов	Кол-во сосудов		
Центральный Казахстан	1	Нуркен-2	курган 1	1	22	23
		курган 2	1			
	2	Кызыл, курган 4	1			
	3	Сарыбуйрат, курган 1	1			
	4	Кособа, курган 2	1			
	5	Серекты-1, курган 11	1			
	6	Кызылжартас, курган 1	8			
7	Каражартас-2, курган 2	7				
Северный Казахстан	8	Сати, курган 6	1	1		

Таблица 3. Источниковая база. Курганы с «усами»
[Table 3. Base of sources. Barrows with 'moustaches']

Регион	№ п/п	Название памятника	Кол-во сосудов	Кол-во сосудов		
Центральный Казахстан	1	Кабакиш	курган 1	1	11	17
		курган 8	2			
	2	Едирей-3, курган 3	1			
	3	Бегазы-10, курган 4	1			
	4	Каратал-5, курган 2	2			
	5	Аксуаюлы-3, курган 1	1			
	6	Бектауата	курган 1а	1		
курган 5	1					
7	Нуркен-3, курган 2	1				
Северный Казахстан	8	Бирлик	курган 8	1	6	
		курган 15	2			
	9	Сабындыколь, курган 1	3			

других памятниках выявлены только при изучении исходного сырья шамота. В керамических комплексах поселений *Сарыбуйрат* и *Едирей-3* были найдены фрагменты от двух сосудов, исходное сырье которых относилось к так называемым илистым глинам (описание признаков см.: [Васильева 1999]). Ранее илистые глины не обнаруживались среди видов исходного сырья памятников раннего железного века *Сарыарки*, поэтому можно сделать предположение об их возможном неместном происхождении.

По рецептуре формовочных масс керамика поселений разделяется на 2 группы (табл. 5): 1) глина + дресва + навоз (45,9 %) и 2) глина + слабо окатанный песок + навоз

(47,5 %). Обе группы, как видим, практически равны по количеству сосудов.

Дресву в качестве искусственной добавки применяли в основном на поселениях *Абылай* (52,5 %), *Едирей-3* (58,8 %) и *Едирей-1* (63,7 %), слабоокатанный песок — на поселениях *Сарыбуйрат* (54,6 %), *Кызылсуир-2* (59,5 %), *Керегетас-2* (60 %), причем гончары предпочитали песок и дресву крупной размерности¹ (72,5 % и 68,4 %, соответственно (табл. 6, табл. 7)), встречаются включения размером даже более 3 мм.

¹ Размерность частиц искусственных добавок определялась в соответствии с принятой шкалой: мелкие — 0,5–0,9 мм; средние — 1–1,9 мм; крупные — 2–2,9 мм [Бобринский 1978: 110].

Таблица 4. Керамика поселений Центрального Казахстана. Виды исходного сырья
[Table 4. Ceramics from Central Kazakhstan settlements. Types of raw material]

№	Исходное сырье	Поселение												Всего	%		
		Едирей-1		Едирей-3		Керегетас-2		Кызылсуур-2		Сарыбууират		Абылай					
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%				
1	илистые глины	-	-	1	5,9	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	2	1
2	слабожелезненные	4	12,1	-	-	4	20	-	-	-	-	-	-	1	2,5	9	3,7
3	среднежелезненные	22	66,7	11	64,7	13	65	24	65	68	70,1	28	70	11	27,5	166	68
4	сильножелезненные	7	21,2	5	29,4	3	15	13	35	26	26,8	11	27,5	-	-	65	26,7
5	среднежелезненные + сильножелезненные	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2,1	-	-	-	-	2	1
	Всего	33	100	17	100	20	100	37	100	97	100	40	100	40	100	244	100

Таблица 5. Керамика поселений Центрального Казахстана. Рецепты формовочных масс
[Table 5. Ceramics from Central Kazakhstan settlements. Pottery paste recipes]

№	Исходное сырье	Поселение												Всего	%		
		Едирей-1		Едирей-3		Керегетас-2		Кызылсуур-2		Сарыбууират		Абылай					
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%				
1	глина + песок + навоз	6	18,2	5	29,4	12	60	22	59,5	53	54,6	18	45	18	45	116	47,5
2	глина + дресва + навоз	21	63,7	10	58,8	7	35	14	37,8	39	40,2	21	52,5	-	-	112	45,9
3	глина + шамот + навоз	2	6,1	2	11,8	1	5	1	2,7	4	4,2	-	-	-	-	10	4,2
4	глина + песок + шамот + навоз	1	3	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	2	0,8
5	глина + дресва + шамот + навоз	1	3	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2,5	-	-	2	0,8
6	глина+песок+раковина+навоз	2	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	0,8
	Всего	33	100	17	100	20	100	37	100	97	100	40	100	40	100	244	100

Таблица 6. Керамика поселений Центрального Казахстана. Сводные данные о размерности искусственной добавки песка
 [Table 6. Ceramics from Central Kazakhstan settlements. Summary data on sand sizes]

Размерность	Поселение										Всего	%		
	Едирей-1		Едирей-3		Керегетас-2		Кызылсуур-2		Сарыбуйрат				Абылай	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%			кол-во	%
средняя	7		3		–		6	27,3	7	13	10	55,6	33	27,5
крупная	2		2		12		16	72,7	47	87	8	44,4	87	72,5
Всего	9		5		12		22	100	54	100	18	100	120	100

Таблица 7. Керамика поселений Центрального Казахстана. Сводные данные о размерности дресвы
 [Table 7. Ceramics from Central Kazakhstan settlements. Summary data on crushed stone sizes]

Размерность	Поселение										Всего	%		
	Едирей-1		Едирей-3		Керегетас-2		Кызылсуур-2		Сарыбуйрат				Абылай	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%			кол-во	%
мелкая	–		–		–		–		–		1	4,5	1	0,9
средняя	9	41	–		–		5	35,7	9	23	12	54,5	35	30,7
крупная	13	59	10		7		9	64,3	30	77	9	41	78	68,4
Всего	22	100	10		7		14	100	39	100	22	100	114	100

Таблица 8. Керамика поселений Центрального Казахстана. Программы конструирования начив
 [Table 8. Ceramics from Central Kazakhstan settlements. Base-wall-rim sequence patterns]

Программа	Поселение										Всего	%		
	Едирей-1		Едирей-3		Керегетас-2		Кызылсуур-2		Сарыбуйрат				Абылай	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%			кол-во	%
емкостная	4		3		8		2		11		5		33	54,1
донно-емкостная	2		1		1		6		11		7		28	45,9
Всего	6		4		9		8		22		12		61	100

Таблица 9. Керамика поселений Центрального Казахстана. Способы конструирования полого тела
 [Table 9. Ceramics from Central Kazakhstan settlements. Pottery shaping techniques]

№	Способ конструирования	Поселение												Всего	%
		Едирей-1		Едирей-3		Керегетас-2		Кызылсуур-2		Сарыбууират		Абылай			
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%		
1	лоскутно-комковатый	3	10,7	2	8,3	–	–	3	13,6	13	14,7	7	58,3	28	13,5
2	ленты по кольцевой траектории, с боковым наложением	1	3,6	–	–	1	3	5	22,7	10	11,4	1	8,3	18	8,7
3	жгуты по кольцевой траектории, с боковым наложением	5	17,8	7	29,2	8	24,3	4	18,2	19	21,6	–	–	43	20,8
4	жгуты по спиральной траектории	19	67,9	15	62,5	24	72,7	10	45,5	46	52,3	4	33,4	118	57
	Всего	28	100	24	100	33	100	22	100	88	100	12	100	207	100

Отметим, что почти на каждом памятнике были обнаружены фрагменты с шамотом, вероятно от привозных сосудов, поскольку количество их крайне незначительно (в общем 4,2 %). При этом в керамическом комплексе поселений *Сарыбууират*, *Едирей-1* и *Абылай* имеются сосуды, формовочные массы которых, составленные по сложным рецептам «шамот + песок», «шамот + древесва», отражают смешение двух культурных традиций.

Выявлено две программы конструирования начинов (табл. 8) — донно-емкостная (45,9 %) и емкостная (54,1 %).

Полое тело сосудов конструировалось четырьмя способами (табл. 9): 1) из лент, которые накладывались по кольцевой траектории (8,7 %), 2) лоскутно-комковатый (13,5 %), 3) из жгутов по кольцевой траектории (20,8 %), 4) из жгутов по спиральной траектории (57 %).

Керамика поселений изготавливалась по пяти технологическим схемам (табл. 10): 1) емкостный начин с полым телом из лент по кольцевой траектории (3,3 %), 2) емкостный начин с полым телом из жгутов по кольцевой траектории (9,8 %), 3) емкостный начин с лоскутно-комковатым полым телом (18 %), 4) емкостный начин с полым телом из жгутов по спиральной траектории (23 %), 5) донно-емкостный спирально-жгутовой начин и полое тело из жгутов по спиральной траектории (45,9 %).

С учетом фрагментов стенок от 207 сосудов на поселении *Абылай* отсутствуют только признаки второй, на поселении *Керегетас-2* — третьей, на поселении *Едирей-3* — четвертой технологической схем.

3.2. Керамика поселений Северного Казахстана

Проведен технико-технологический анализ керамики поселений *Таскора* и *Таскора-1*, расположенных в Акмолинской области [Бейсенов, Ломан 2016] и *Шидерты-2*, расположенного в Павлодарской области [Бейсенов, Ломан 2011].

Здесь было отмечено 5 видов исходного сырья (табл. 11): 1) нежелезненная глина (2,1 %), 2) глины слабой степени ожелезненности (10,7 %), 3) глины средней степени ожелезненности (68,1 %), 4) глины сильной степени ожелезненности (17 %), а также 5) смесь слабожелезненной и среднеже-

Таблица 10. Технологические схемы изготовления керамики
[Table 10. Pottery technological schemes]

№	Способ конструирования	Памятники											
		поселения Центрального Казахстана		поселения Северного Казахстана		тасмолинские курганы		всего		курганы с «усами»			
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%		
1	емкостный начин и полое тело из жгутов по спиральной траектории	14	23	-	-	1	11,1	15	19	-	-		
2	емкостный начин и полое тело из жгутов по кольцевой траектории	6	9,8	-	-	-	-	6	7,6	-	-		
3	емкостный начин и лоскутно-комковатое полое тело	11	18	6	66,7	4	44,5	21	26,6	1	7,1		
4	емкостный начин и полое тело из лент по кольцевой траектории	2	3,3	-	-	-	-	2	2,5	1	7,1		
5	донно-емкостный спирально-жгутовой начин и полое тело из жгутов по спиральной траектории	28	45,9	-	-	-	-	28	35,5	2	14,3		
6	донно-емкостный спирально-жгутовой начин и полое тело из жгутов по кольцевой траектории с боковым наложением	-	-	3	33,3	-	-	3	3,7	-	-		
7	емкостный начин и полое тело из лоскутов по спиральной траектории	-	-	-	-	1	11,1	1	1,3	10	71,5		
8	донно-емкостный спирально-лоскутный начин и полое тело из лоскутов по спиральной траектории	-	-	-	-	1	11,1	1	1,3	-	-		
9	донно-емкостный лоскутно-комковатый начин и лоскутно-комковатое полое тело	-	-	-	-	2	22,2	2	2,5	-	-		
	Всего	61	100	9	100	9	100	79	100	14	100		

лезненной глины (2,1 %). Первый и последний виды выявлены только по материалам поселения *Таскора-1*, четвертый — только по материалам поселения *Шидерты-2*.

Формовочные массы составлялись по пяти рецептам (табл. 12): 1) глина + органика (2,1 %), 2) глина + дресва + шамот + навоз (8,5 %), 3) глина + шамот + навоз (14,9 %), 4) глина + дресва + навоз (33,3 %), 5) глина + слабо окатанный песок + навоз (36,2 %).

Рецепты №№ 1 и 2 выявлены только по материалам поселения *Таскора-1*, причем экземпляр с рецептом № 1 был изготовлен с помощью гончарного круга и является импортным. К импортным можно отнести и единственный образец из нежелезистой глины, также найденный на поселении *Таскора-1*.

Песок применялся только на поселении *Шидерты-2*, мелкой (1 экз.), средней (11 экз.) и крупной (5 экз.) размерности, в концентрации 1:4 (6 экз.) и 1:5 (11 экз.).

Дресва, применявшаяся на поселениях *Таскора* и *Таскора-1*, была средней (47,8 %) и крупной (39,2 %) размерности (табл. 13). Мелкая дресва встречена только на поселении *Таскора*. Шамот имел среднюю (5 экз.) и крупную (6 экз.) размерность, применялся в концентрациях 1:4 (2 экз.) и 1:5 (9 экз.). Исходное сырье шамота имело слабую (7 экз.) и среднюю (5 экз.) степень ожелезненности. В одном сосуде из поселения *Таскора-1* были обнаружены частицы шамота как слабой, так и средней ожелезненности, причем исходное сырье самого сосуда относилось к нежелезистым глинам.

Технология конструирования сосудов изучалась по фрагментам 40 экземпляров, в том числе по 9 придонным частям. Начины изготавливались по двум программам — донно-емкостной и емкостной (табл. 14). Выяснено (табл. 15), что полое тело большинства сосудов (67,8 %) было сконструировано лоскутно-комковатым способом, а также из жгутов (16,1 %)

Таблица 11. Керамика поселений Северного Казахстана. Виды исходного сырья
[Table 11. Ceramics from North Kazakhstan settlements. Types of raw material]

№	Исходное сырье	Поселение						Всего	%
		<i>Таскора</i>		<i>Таскора-1</i>		<i>Шидерты-2</i>			
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%		
1	нежелезистая глина	—	—	1	5,6	—	—	1	2,1
2	слабожелезистые глины	2	22,2	2	11,1	1	5	5	10,7
3	среднежелезистые глины	7	77,7	14	77,7	11	55	32	68,1
4	сильножелезистые глины	—	—	—	—	8	40	8	17
5	слабожелезистая глина + среднежелезистая глина	—	—	1	5,6	—	—	1	2,1
Всего		9	100	18	100	20	100	47	100

Таблица 12. Керамика поселений Северного Казахстана. Рецепты формовочных масс
[Table 12. Ceramics from North Kazakhstan settlements. Pottery paste recipes]

№	Рецепт	Поселение						Всего	%
		<i>Таскора</i>		<i>Таскора-1</i>		<i>Шидерты-2</i>			
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%		
1	глина + песок + навоз	—	—	—	—	17	85	17	36,2
2	глина + дресва + навоз	8	88,9	10	55,5	—	—	18	33,3
3	глина + шамот + навоз	1	11,1	3	16,7	3	15	7	14,9
4	глина + дресва + шамот + навоз	—	—	4	22,2	—	—	4	8,5
5	глина + органика	—	—	1	5,6	—	—	1	2,1
Всего		9	100	18	100	20	100	47	100

и лент (16,1 %), причем и те, и другие накладывались по кольцевой траектории.

Выделены две технологические схемы изготовления керамики (табл. 10): донно-емкостный спирально-жгутовой начин с полым телом из жгутов по кольцевой траектории (3 экз.), а также емкостный начин с лоскутно-комковатым полым телом (6 экз.).

Состав населения *Таскоры-1*, вероятно, был более пестрым по сравнению с *Таскорой*, так как по изученному материалу наблюдается большее разнообразие видов исходного сырья и рецептов формовочных масс. Если сравнивать полученные данные с материалами центральноказахстанских посе-

лений, то традиции выбора исходного сырья совпадают: в обоих регионах применялись в основном глины средней железненности, присутствовали также глины слабой и сильной железненности. При этом по керамике поселений *Таскора* и *Таскора-1* сильноожезные глины не выявлены. Имеются особенности в традициях составления формовочных масс — в отличие от центральноказахстанских поселений, где предпочиталась крупная размерность минеральных примесей, гончары поселений *Шидерты-2* и *Таскора-1* использовали главным образом среднюю размерность. Кроме того, при конструировании полого тела в Центральном Казахстане приме-

Таблица 13. Керамика поселений Северного Казахстана.

Сводные данные о размерности дресвы

[Table 13. Ceramics from North Kazakhstan settlements. Summary data on crushed stone sizes]

Размерность	Поселение		Всего	%
	<i>Таскора</i>	<i>Таскора-1</i>		
мелкая	3	–	3	13
средняя	2	9	11	47,8
крупная	4	5	9	39,2
Всего	9	14	23	100

Таблица 14. Керамика поселений Северного Казахстана.

Программы конструирования начинов

[Table 14. Ceramics from North Kazakhstan settlements. Base-wall-rim sequence patterns]

Программа	поселение			Всего	%
	<i>Таскора</i>	<i>Таскора-1</i>	<i>Шидерты-2</i>		
	кол-во	кол-во	кол-во		
емкостная	2	1	3	6	66,7
донно-емкостная	3	–	–	3	33,3
Всего	5	1	3	9	100

Таблица 15. Керамика поселений Северного Казахстана.

Способы конструирования полого тела

[Table 15. Ceramics from North Kazakhstan settlements. Pottery shaping techniques]

№	Способ конструирования	Поселение			Всего	%
		<i>Таскора</i>	<i>Таскора-1</i>	<i>Шидерты-2</i>		
		кол-во	кол-во	кол-во		
1	лоскутно-комковатый	4	6	11	21	67,8
2	ленты по кольцевой траектории, с боковым наложением	2	–	3	5	16,1
3	жгуты по кольцевой траектории, с боковым наложением	–	–	5	5	16,1
Всего		6	6	19	31	100

нялись в основном жгуты, тогда как в Северном Казахстане преобладал лоскутно-комковатый способ, причем на поселениях *Таскора* и *Таскора-1* жгутовые способы не выявлены.

Отметим также, что по шидертинским материалам выделена шестая технологическая схема изготовления керамики, отсутствующая в центральноказахстанских поселениях — донно-емкостный спирально-жгутовой начин и полое тело из жгутов по кольцевой траектории с боковым наложением. В отличие от всех других памятников, и центральноказахстанских, и североказахстанских, гончары поселения *Шидерты-2* не применяли дресву.

3.3. Керамика из курганов

Ранее [Бейсенов, Ломан 2008] проводилось сравнение технологии изготовления лепных сосудов из трех курганов тасмолинской культуры (3 экз.) с сосудами из восьми курганов с «усами» (12 экз.), которые, как считалось, также относились к раннему железному веку. По материалам из курганов с «усами» было установлено, что они принадлежали двум этнокультурным группам, гончары которых делали посуду по своим технологическим схемам: 1) емкостный начин с полым телом из лоскутов по спиральной траектории; 2) донно-емкостный спирально-жгутовой начин и полое тело из жгутов по спиральной траектории. Первая группа добавляла в формовочную массу шамот, вторая — песок. Обе группы существовали, поскольку их сосуды были обнаружены в погребениях совместно.

Было выявлено, что один из тасмолинских сосудов (могильник *Сати*, курган 6) по всем технологическим параметрам, включая рецептуру формовочной массы (глина + шамот + навоз), полностью соответствовал второй технологической схеме сосудов из курганов с «усами». При этом два других изученных тасмолинских сосуда (могильник *Нуркен-2*, курганы 1 и 2) обнаружили признаки смешения традиций обеих групп (донно-емкостный начин с полым телом из лоскутов по спиральной траектории и емкостный начин с полым телом из жгутов по спиральной траектории). Сделан вывод о том, что все рассмотренные сосуды могли принадлежать к одной культурной общности.

Исследования лепной керамики из курганов были впоследствии продолжены, и к настоящему времени изучена технология изготовления еще 5 сосудов из четы-

рех курганов с «усами» и 19 сосудов из шести могильников тасмолинской культуры. Выявлено еще две технологические схемы (табл. 10): 1) емкостный начин с лоскутно-комковатым полым телом, а также 2) донно-емкостный лоскутно-комковатый начин и лоскутно-комковатое полое тело. В качестве искусственных минеральных добавок на части тасмолинских памятников (могильники *Кызыл*, *Кызылжартаc* и *Каражартаc-2*), кроме песка и шамота обнаружено применение дресвы [Бейсенов и др. 2022].

4. Обсуждение результатов

В целом по всем памятникам зафиксировано 9 технологических схем, в соответствии с которыми была сделана керамика (табл. 10): 1) емкостный начин с полым телом из жгутов по спиральной траектории (19 %), 2) емкостный начин с полым телом из жгутов по кольцевой траектории (7,6 %), 3) емкостный начин с лоскутно-комковатым полым телом (26,6 %), 4) емкостный начин с полым телом из лент по кольцевой траектории (2,5 %), 5) донно-емкостный спирально-жгутовой начин и полое тело из жгутов по спиральной траектории (35,5 %), 6) донно-емкостный спирально-жгутовой начин и полое тело из жгутов по кольцевой траектории с боковым наложением (3,7 %), 7) емкостный начин и полое тело из лоскутов по спиральной траектории (1,3 %), 8) донно-емкостный спирально-лоскутный начин и полое тело из лоскутов по спиральной траектории (1,3 %), 9) донно-емкостный лоскутно-комковатый начин и лоскутно-комковатое полое тело (2,5 %).

Установлено, что в материалах Северного Казахстана преобладает 3-я технологическая схема. В этой связи интересны данные, полученные в результате технико-технологического анализа керамики синхронных поселений Горного Алтая, которые показали, что местная керамика конструировалась таким же образом, т. е. имела емкостный начин с лоскутно-комковатым полым телом [Бейсенов и др. 2017: 130; табл. 38, 39]. На сегодняшнем информационном уровне это совпадение можно объяснить, предположительно, миграционными процессами. В них могла участвовать и группа населения с девятой технико-технологической схемой изготовления керамики. По этой схеме были

изготовлены керамика поселений Горного Алтая, отнесенная к пришлой категории, и два сосуда из тасмолинских курганов Казахстана.

В керамической посуде центральноказахстанских поселений раннего железного века наиболее представительной (45,9 %) оказалась 5-я технологическая схема. По-видимому, группа населения, керамика которой делалась по этой схеме, была здесь наиболее многочисленна. За ней следуют группы с 3 и 1-й технологическими схемами, причем 3-я схема встречена как на центральноказахстанских, так и на североказахстанских поселениях, а также в керамике тасмолинских курганов.

Под технологической схемой конструирования керамики понимается сочетание начина и полого тела, изготовленных определенными способами. Если учесть, что навыки изготовления начина и полого тела относятся к так называемым субстратным навыкам, т. е. наиболее консервативным элементам гончарной технологии, меняющимся в условиях культурного смешения в последнюю очередь [Бобринский 1978: 171, 129], то по различиям в них мы можем судить о степени культурного единства той или иной группы населения [Бобринский 1978: 244]. Таким образом, каждая технологическая схема в гончарстве соотносится с конкретной группой населения, не связанной в прошлом своим происхождением с другими группами, и, скорее всего, значительная часть поселенческой керамики Центрального Казахстана принадлежала населению, отличающемуся по своему происхождению от обитателей Северного Казахстана и от населения, оставившего тасмолинские курганы. При этом существенных морфологических отличий в керамике всех поселений не выявлено (рис. 1–2). Явное морфологическое сходство с керамикой поселений имеют сосуды из тасмолинских курганов, прежде всего из могильников *Кызылжартаc* (рис. 3: 4–8) и *Каражартаc-2* (рис. 3: 9–12), а также могильника *Сарыбуйрат*, расположенного рядом с одноименным поселением. В условиях смешения населения в первую очередь меняется внешний облик керамики, приобретающей унифицированный вид, тогда как способы изготовления керамики, прежде всего относящиеся к конструированию начина и полого тела, определенное

время остаются своими у каждой группы гончаров [Бобринский 1978: 244].

В свете новых данных, их обобщения и анализа стало возможным описать и основной набор технологических традиций, в соответствии с которым была изготовлена изученная керамика из курганов с «усами»: 1) на ступени отбора исходного сырья для половины сосудов зафиксировано применение концентратов из глин различной степени ожелезненности, что не характерно для керамики поселений и тасмолинских курганов; 2) в качестве искусственной минеральной добавки применялся главным образом шамот, тогда как в рецептуре формовочных масс керамики поселений и тасмолинских курганов преобладали слабоокатанный песок и дресва; 3) размерность частиц минеральных примесей в основном крупная, преобладала концентрация 1:5 (здесь наблюдается совпадение с материалами тасмолинских памятников); 4) на созидательной стадии гончары, которые делали керамику из курганов с «усами», применяли по большей части следующую технологическую схему — емкостный начин с полым телом из лоскутов по спиральной траектории. На других памятниках она была отмечена только в тасмолинском кургане № 6 могильника *Саму*, а на поселениях ее признаки не выявлены. Таким образом, керамика из курганов с «усами» (рис. 4) в основном принадлежала населению с гончарными традициями, отличавшимся по многим параметрам от керамики из обычных курганов. Отметим, что сосуды в комплексах курганов с «усами» обнаруживают главным образом в насыпях, от которых и отходят сами каменные гряды [Бейсенов 2017: 32–33]. При этом по последним результатам радиоуглеродного датирования этих насыпей значительная часть их все же относится к гуннскому и даже более позднему времени [Бейсенов 2020: 127–130], что объясняет отличия гончарной технологии находимых в них сосудов от тасмолинской керамики.

5. Заключение

По результатам проведенного технико-технологического анализа керамики поселений и могильников тасмолинской культуры Казахского мелкосопочника установлено наличие нескольких групп населения со своими гончарными традициями. Девять

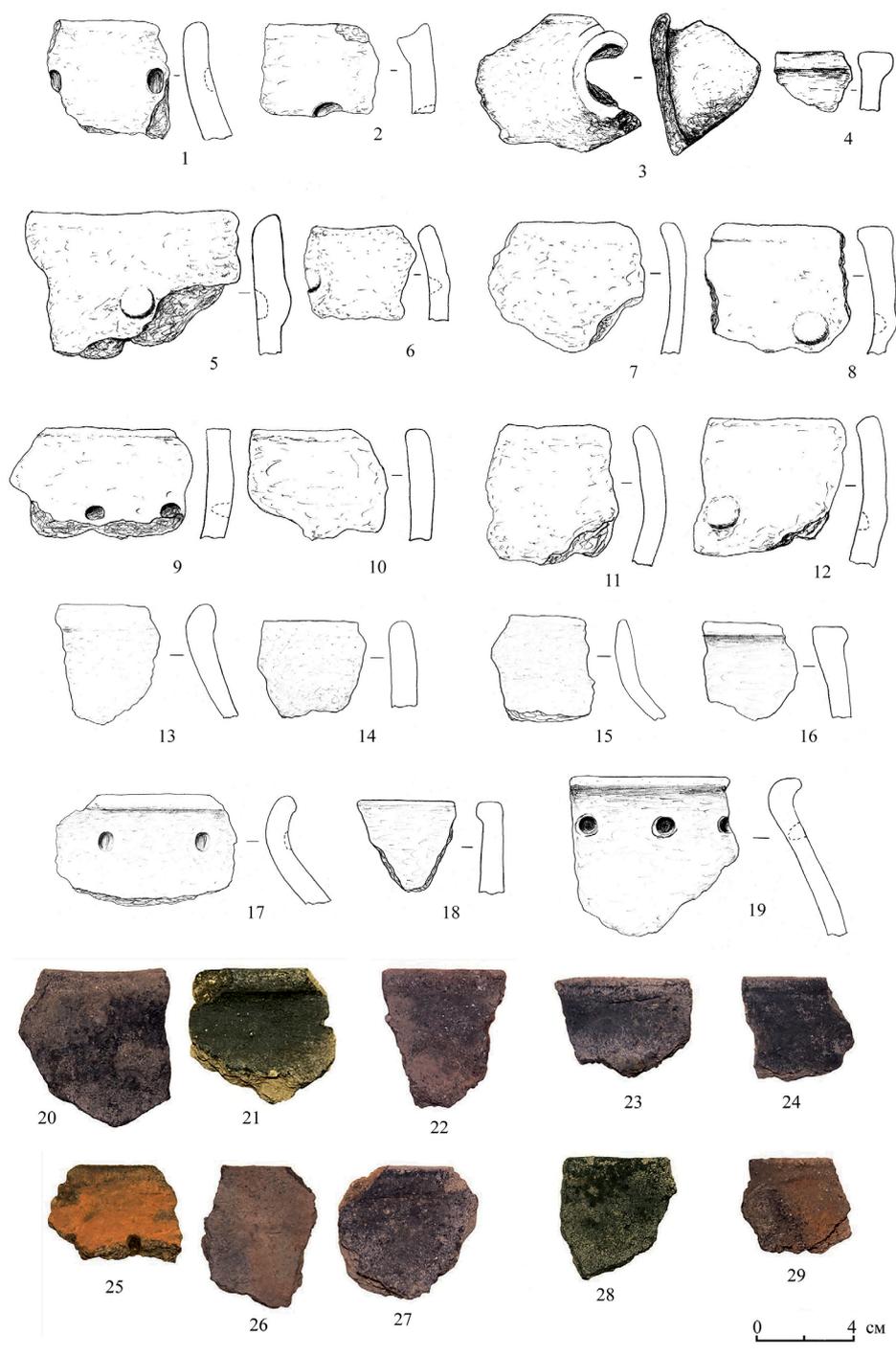

Рис. 1. Керамика поселений раннего железного века Центрального Казахстана: 1–6 — *Едирей-1* [по: Бейсенов, Ломан 2009: рис. 133–135]; 7–12 — *Керегетас-2* [по: Бейсенов, Ломан 2009: рис. 122, 123, 125]; 13–19 — *Кызылсуур-2* [по: Бейсенов, Ломан 2009: рис. 113–114]; 20–29 — *Абылай* [по: Бейсенов и др. 2017: рис. 2–4]

[Fig. 1. Early Iron Age ceramics from Central Kazakhstan settlements: 1–6 — *Edirei-1*; 7–12 — *Keregetas-2*; 13–19 — *Kyzylsuur-2*; 20–29 — *Abylai*]

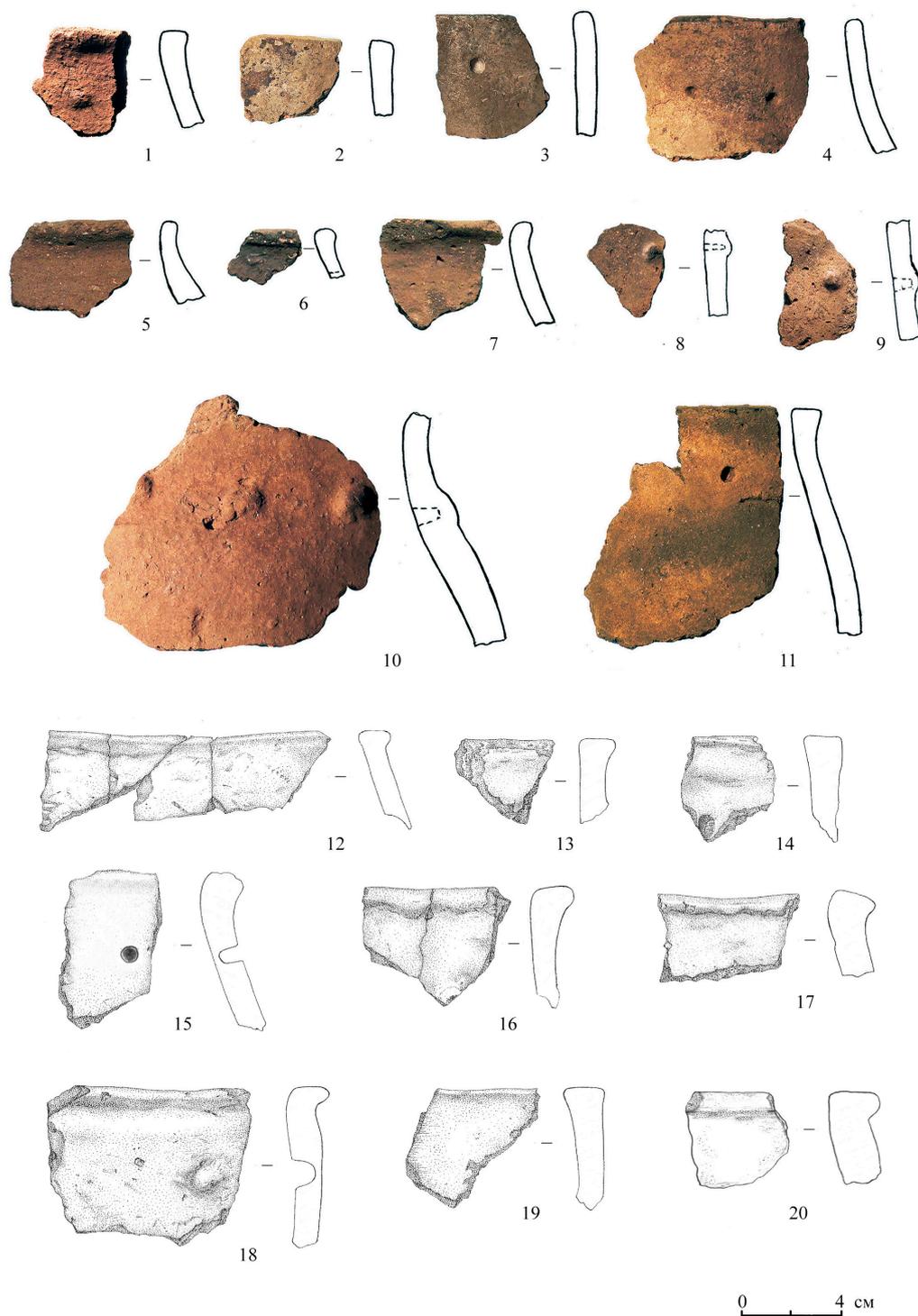

Рис. 2. Керамика поселений раннего железного века Северного Казахстана: 1–3, 10 — *Таскора*; 4–9, 11 — *Таскора-1* [по: Бейсенов, Ломан 2016: рис. 3]; 12–20 — *Шидерты-2* [по: Бейсенов, Ломан 2011: рис. 1]

[Fig. 2. Early Iron Age ceramics from Northern Kazakhstan settlements: 1–3, 10 — *Taskora*; 4–9, 11 — *Taskora-1*; 12–20 — *Shiderty-2*]

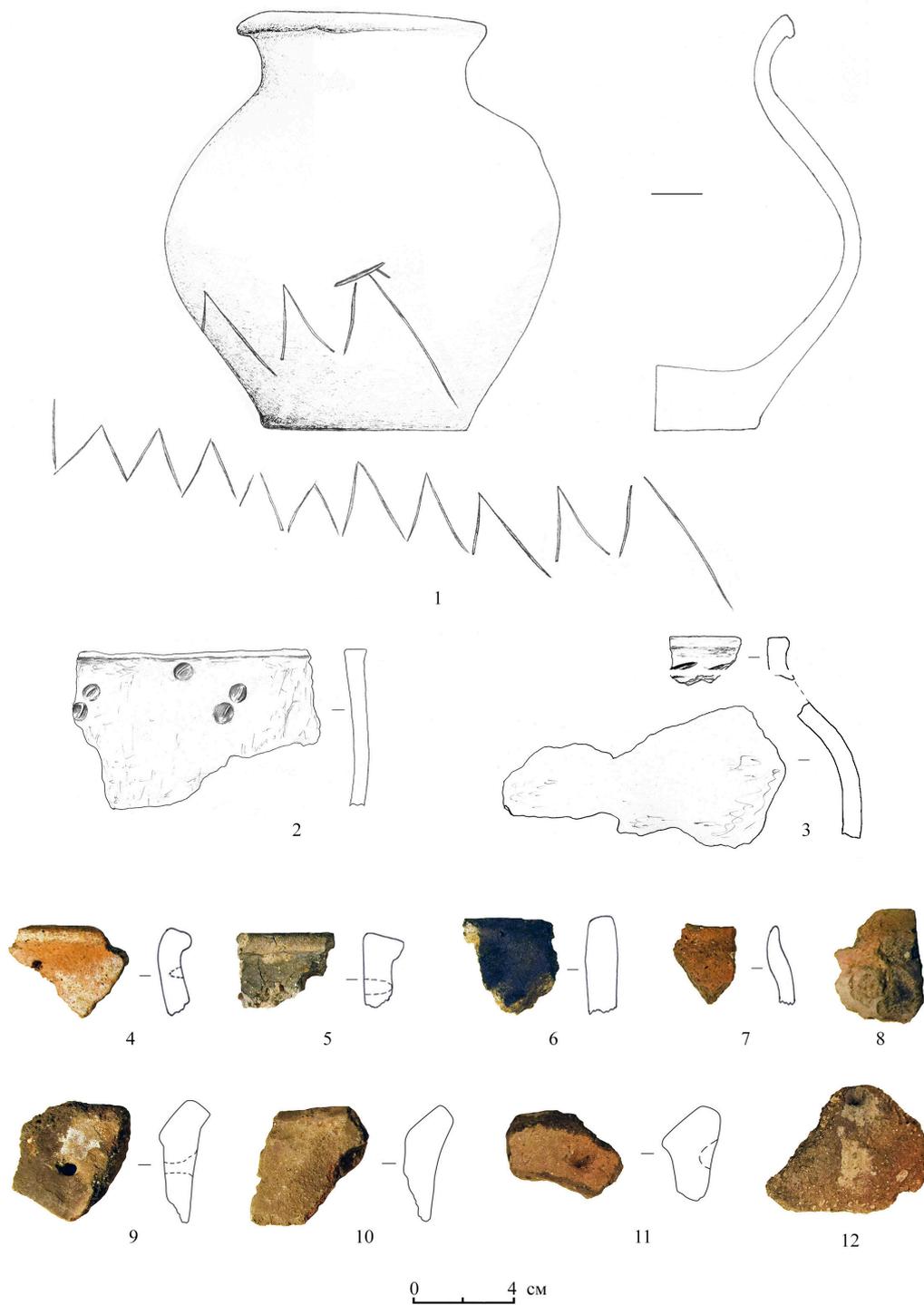

Рис. 3. Керамика из тасмолинских курганов: 1 — могильник *Кособа*, курган 2 [по: Бейсенов 2014: рис. 6]; 2 — могильник *Кызыл*, курган 4 [по: Бейсенов 2018: рис. 6, 3]; 3 — могильник *Нуркен-2*, курган 2 [по: Бейсенов, Ломан 2008: рис. 2, 2]; 4–8 — могильник *Кызылжартас*, курган 1; 9–12 — могильник *Каражартас-2*, курган 2 [по: Бейсенов и др. 2022: рис. 2, 3]

[Fig. 3. Ceramics from the barrows of *Tasmola*: 1 — *Qosoba* grave field, barrow 2; 2 — *Kyzyl* grave field, barrow 4; 3 — *Nurken-2* grave field, barrow 2; 4–8 — *Kyzylzhartas* grave field, barrow 1; 9–12 — *Karazhartas-2* grave field, barrow 2]

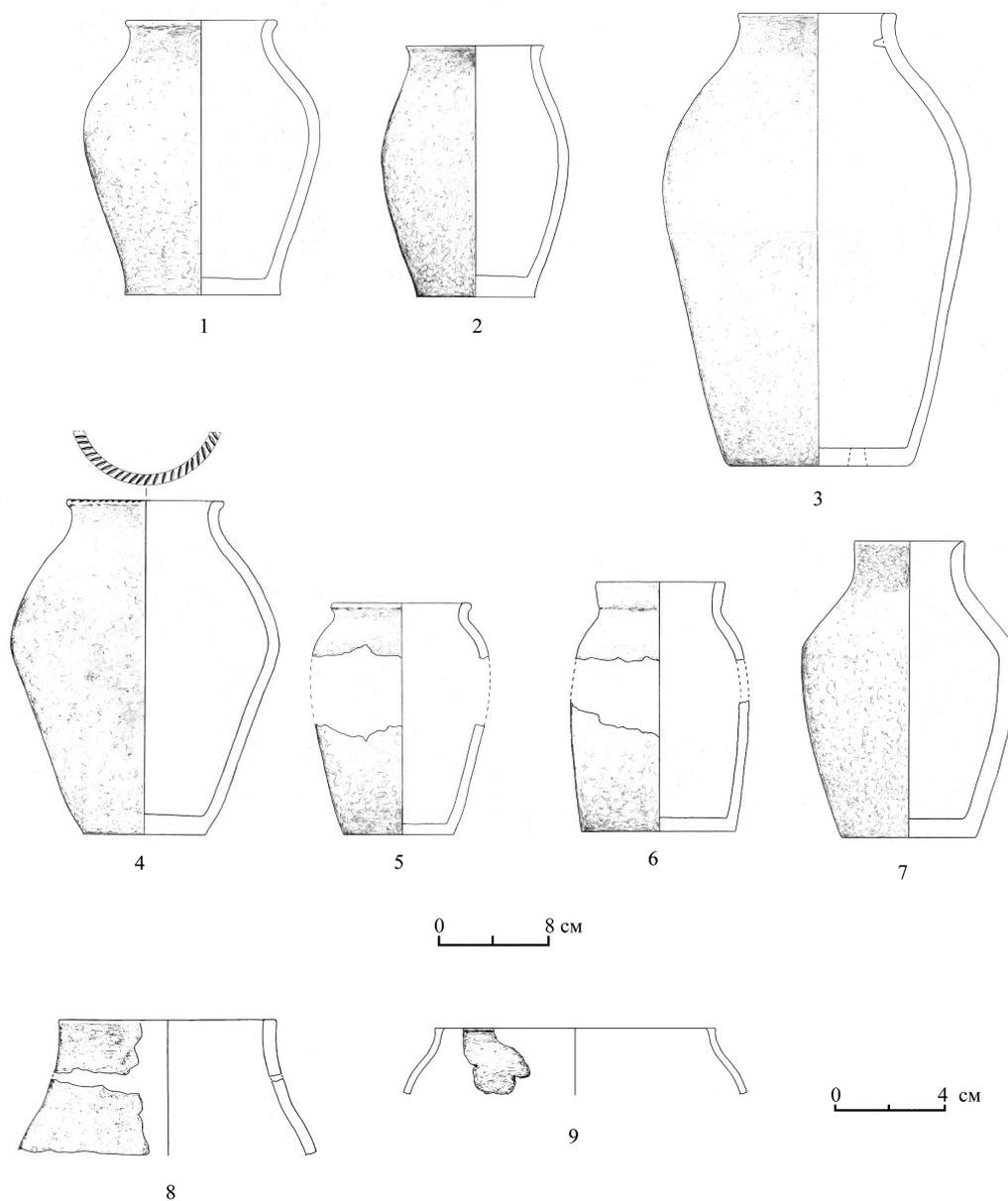

Рис. 4. Керамика из курганов с «усами»: 1, 2 — могильник *Бирлик*, курган 15;
 3 — могильник *Аксу-Аюлы-3*, курган 1; 4, 5 — могильник *Сабындыколь*, курган 1;
 6 — могильник *Кабакши*, курган 1; 7 — могильник *Каратал-5*, курган 2;
 8 — могильник *Едирей-3*, курган 3;
 9 — могильник *Бегазы-10*, курган 4 [по: Бейсенов, Ломан 2008: рис. 1–4]

[Fig. 4. Ceramics from barrows with 'moustaches': 1, 2 — *Birlik* grave field, barrow 15;
 3 — *Aksu-Ayuly-3* grave field, barrow 1; 4, 5 — *Sabyndykol* grave field, barrow 1;
 6 — *Kabakshi* grave field, barrow 1; 7 — *Qaratal-5* grave field, barrow 2;
 8 — *Edirei-3* grave field, barrow 3; 9 — *Begazy-10* grave field, barrow 4]

технологических схем конструирования посуды, выделенных по способам и программам изготовления начина и полого тела, свидетельствуют об изначально разном происхождении их носителей.

Выявленные А. А. Бобринским при изучении этнографического гончарства закономерности функционирования гончарных традиций применительно к древней керамике позволяют получить сведения о различных культурно-исторических процессах, в которых участвовали гончары, в том числе, например, о миграциях и процессах смешения [Бобринский 1978: 242]. Материалы рассмотренных памятников отражают начальные этапы происходивших процессов культурного смешения. Так, на ряде поселений зафиксировано конгломератное сосуществование разных групп населения, поскольку почти не наблюдается признаков смешения традиций даже на ступенях отбора исходного сырья и составления формовочных масс. Лишь на поселении *Абылай* встречен один сосуд со смешанной рецептурой формовочной массы («дресва + шамот»), на поселении *Сарыбуйрат* — два сосуда со смешанным исходным сырьем (глина сильной степени ожелезненности + глина средней степени ожелезненности) и один сосуд со смешанной рецептурой формовочной массы («песок + шамот»), на поселении *Таскора-1* — один сосуд со смешанным исходным сырьем (глина слабой

степени ожелезненности + глина средней степени ожелезненности) и четыре сосуда со смешанной рецептурой формовочной массы («дресва + шамот»), а на поселении *Едирей-1* — два сосуда со смешанной рецептурой формовочной массы (один экз. — «песок + шамот» и еще один — «дресва + шамот»). На этих памятниках, по-видимому, только начался процесс смешения культурных традиций в гончарстве. При этом часть изученных сосудов может отражать начавшиеся процессы смешения между различными группами населения, затронувшие уже субстратные навыки изготовления глиняной посуды, к которым относятся навыки изготовления начина и полого тела. В данном контексте к ним можно отнести сосуды с технологическими схемами № 1 и № 8.

Некоторые единично представленные сосуды можно, предположительно, отнести к категории импортных, например, два образца из илистых глин (поселения *Едирей-3* и *Сарыбуйрат*), два образца с искусственной добавкой речной раковины в сочетании с песком (поселение *Едирей-1*).

В целом по данным технико-технологического анализа керамики складывается картина весьма неоднородного состава населения Сарыарки в эпоху раннего железа и проходивших в то время активных процессах смешения различных групп.

Литература

- Бейсенов 2014 — Бейсенов А. З. Исследование кургана сакского времени с каменным изваянием на могильнике Кособа (Центральный Казахстан) // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии. Барнаул: АГУ, 2014. С. 7–16.
- Бейсенов 2017 — Бейсенов А. З. Курганы с «усами» Центрального Казахстана // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Т. 2. Алматы: Бегазы-Тасмола, 2017. С. 31–37.
- Бейсенов 2018 — Бейсенов А. З. Тасмолинские погребения могильника Кызыл // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Вып. 2. Барнаул: АГУ, 2018. С. 139–149.
- Бейсенов 2020 — Бейсенов А. З. Находки костей животных в курганах с «усами» Центрального Казахстана // Теория и практика археологических исследований. 2020. Т. 29. № 1. С. 125–137. DOI: 10.14258/Jpa1(2020)1(29).-08
- Бейсенов, Ломан 2008 — Бейсенов А. З., Ломан В. Г. Керамика из курганов раннего железного века Центрального Казахстана // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. Сер. обществ. наук. 2008. № 1. С. 35–41.
- Бейсенов, Ломан 2009 — Бейсенов А. З., Ломан В. Г. Древние поселения Центрального Казахстана. Алматы: «Инжу-Маржан» полиграфия, 2009. 264 с.
- Бейсенов, Ломан 2011 — Бейсенов А. З., Ломан В. Г. Керамика раннесакского времени из поселения Шидертинское-2 (Центральный Казахстан) // Маргулановские чтения-2011. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. С. 405–410.
- Бейсенов, Ломан 2016 — Бейсенов А. З., Ломан В. Г. Гончарная технология поселений сакского времени Казахского мелкосопочника // Евразия в кайнозойе. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2016. Вып. 5. Иркутск: ИГУ. С. 240–248.
- Бейсенов и др. 2017 — Бейсенов А. З., Шульга П. И.,

- Ломан В. Г. Поселения сакской эпохи. Алматы: Бегазы-Тасмола, 2017. 208 с.
- Бейсенов и др. 2022 — Бейсенов А. З., Ломан В. Г., Шашенов Д. Т. Керамика из новых курганов тасмолинской культуры // Нижневолжский археологический вестник. 2022. Т. 21. № 1. С. 6–20. DOI: 10.15688/nav.jvolsu.2022.1.1
- Бобринский 1978 — Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский 1999 — Бобринский А. А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография) / науч. ред. А. А. Бобринский. Самара: СамГПУ, 1999. С. 5–109.
- Васильева 1999 — Васильева И. Н. Технология керамики энеолитического могильника у с. Съезжее // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3. Оренбург: ОГПУ, 1999. С. 191–216.
- Горячев 2011 — Горячев А. А. Стоянка и могильник раннего железного века археологического комплекса Тургенъ-II // Вопросы археологии Казахстана. Вып. 3. Алматы: [б. и.], 2011. С. 325–341.
- Горячев 2019 — Горячев А. А. Об устройстве поселений раннего железного века Жетысу // Поволжская археология. 2019. № 3(29). С. 80–99. DOI: 10.24852/pa2019.3.29.80.99
- Казахстан в сакскую эпоху 2017 — Казахстан в сакскую эпоху. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2017. 228 с.
- Хабдулина 1994 — Хабдулина М. К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: Ракурс, 1994. 170 с.
- Хабдулина 2003 — Хабдулина М. К. Поселения раннесакского времени на р. Селеты // Степная цивилизация Восточной Евразии. Т. 1: Древние эпохи. Астана: Күлтегін, 2003. С. 189–214.
- Iron Age barrows of Central Kazakhstan. *News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Social Sciences.* 2008.No. 1. Pp. 35–41. (In Russ.)
- Beisenov A. Z., Loman V. G. Pottery technology of Saka settlements in the Kazakh Upland. In: Berdnikov I. M., Lipnina E. A. (eds.) *Eurasia in the Cenozoic: Stratigraphy, Paleoecology, Cultures. Conference proceedings (Irkutsk, 7–9 December 2016).* Vol. 5. Irkutsk: Irkutsk State University, 2016. Pp. 240–248. (In Russ.)
- Beisenov A. Z., Loman V. G. Shidertinskoe-2 settlement (Central Kazakhstan): Ceramics from the early Saka era. In: *Margulan Readings-2011.* Astana: Gumilev Eurasian National University, 2011. Pp. 405–410. (In Russ.)
- Beisenov A. Z., Shulga P. I., Loman V. G. Settlements of the Saka Era. Алматы: Begazy-Tasmola, 2017. 208 p. (In Russ.)
- Bobrinsky A. A. Pottery in East Europe: Sources and Methods of Research. Moscow: Nauka, 1978. 272 p. (In Russ.)
- Bobrinsky A. A. Pottery technology as an object of historical and cultural studies. In: Bobrinsky A. A. (ed.) *Ancient Pottery: Topical Research Challenges. Joint monograph.* Samara: Samara State Pedagogical University, 1999. Pp. 5–109. (In Russ.)
- Goryachev A. A. Early Iron Age site of Turgen-II: Settlement and grave field [reviewed]. In: *Issues of Kazakhstan's Archaeology.* Vol. 3. Алматы, 2011. Pp. 325–341. (In Russ.)
- Goryachev A. A. Organization of settlements of the Early Iron Age in Jetzsu. *Povolzhskaya*

References

- Arkheologiya (The Volga River Region Archaeology)*. 2019. No. 3 (29). Pp. 80–99. (In Russ.)
DOI: 10.24852/pa2019.3.29.80.99
- Khabdulina M. K. Settlements of the Early Saka era in the Sileti River Valley. In: *Steppe Civilization of Eastern Eurasia. Vol. 1: Ancient Times*. Astana: Kültegin, 2003. Pp. 189–214. (In Russ.)
- Khabdulina M. K. Steppes of the Ishim River Valley in the Early Iron Age. Almaty: Rakurs, 1994. 170 p. (In Russ.)
- Vasilyeva I. N. Eneolithic grave field at the village of Syezzhee: Pottery technology [analyzed]. In: *Archaeological Sites of Orenburg Lands. Vol. 3*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 1999. Pp. 191–216. (In Russ.)

